

- МИССИС, купите сладостей. Мы их сами пекли, - на пороге дома Бекинсов стояли несколько детей с подносом домашнего печенья. Девочки - сплошные рюши да банты - улыбались так вежливо, что не пустить их в дом было бы настоящим преступлением, несмотря на то что в духовке у самой хозяйки подгорал романский кекс. "Проходите, юные леди, не стесняйтесь.

Давайте посмотрим, что у вас есть", - ворковала миссис Бекинс, приглашая детей в гостиную. Девочки, обрадованные столь теплым приемом, поспешили пройти в комнату, не обращая внимания на маленького мальчика, который, переминаясь с ноги на ногу, остался стоять на крыльце.

- Ах, простите, здесь не только леди... Как тебя зовут, мальчик? - миссис Бекинс попыталась обнять смущенного ребенка за плечи, но тот еще ниже опустил глаза, а потом и вовсе попятился назад.

- Да вы не обращайтесь на него внимания, миссис. Никакой он не мальчик. Это наш младший брат Том, - нетерпеливо закричали из гостиной юные предпринимательницы, выкладывая печенье на салфетки.

В СЕМЬЕ Тома Круза Мапоты было много женщин. Наверное, даже слишком много. По этому поводу переживал не только сам Том, но и его отец Густав. Родители Круза поженились очень рано, не имея за плечами ни жизненного опыта, ни солидного банковского счета. Родственники с обеих сторон оказались не слишком рады сей поспешности, поэтому помогать молодоженам наотрез отказались. Не обращая внимания на всеобщее недовольство, Анна и Густав расписались и постарались как можно быстрее покинуть родные места, дабы не выслушивать пессимистичные прогнозы родни. Во время медового месяца, который молодые провели, путешествуя автостопом по всей Америке, Анна забеременела. "Родишь мне сына, я научу его всему, что знаю сам. Будет у нас в семье целых два инженера", - мечтал будущий отец, ни секунды не сомневаясь, что жена подарит ему именно мальчика. Через девять месяцев на свет появилась маленькая визгливая девочка, и отец, беря на руки своего первенца, сказал молодой жене, не

пытаясь скрыть постигшего его разочарования: "Следующим точно должен быть сын". Несмотря на то что денег не хватало даже на троих, уже через год Анна снова ходила с животом, подрабатывая учительницей в местной школе и оставив на время мечту о сцене. С самого детства она хотела стать актрисой, и теперь по вечерам, сидя у кроватки дочери, Анна разучивала монологи из книг, стараясь не обращать внимания на насмешливые взгляды супруга. Когда пришло время, в больницу женщина поехала одна - у мужа был срочный заказ в другом городе. Узнав, что у него родилась еще одна дочка, Густав так сильно расстроился, что неделю не появлялся дома. Баюкая новорожденную девочку, которая, как и первая, была болезненно худа и криклива, Анна повторяла, глубокие слезы: "Не бойся, милая, папа нас любит".

Очень скоро им пришлось переехать, Густав несколько месяцев подряд безрезультатно пытался найти работу. Жить вчетвером на более чем скромную зарплату учительницы у Крузов не получалось. Все имущество уместилось на заднем сиденье старенького "Форда", который покатил в поисках лучшей жизни на запад. Семейство остановилось в небольшом доме в городе Сиракузы недалеко от Нью-Йорка. Не успела Анна обойти все близлежащие школы в поисках работы, как выяснилось, что она снова беременна. На этот раз Густав воздержался от прогнозов по поводу пола будущего ребенка и был приятно удивлен: 3 июля 1962 года на свет появился Томас Круз Мапота IV.

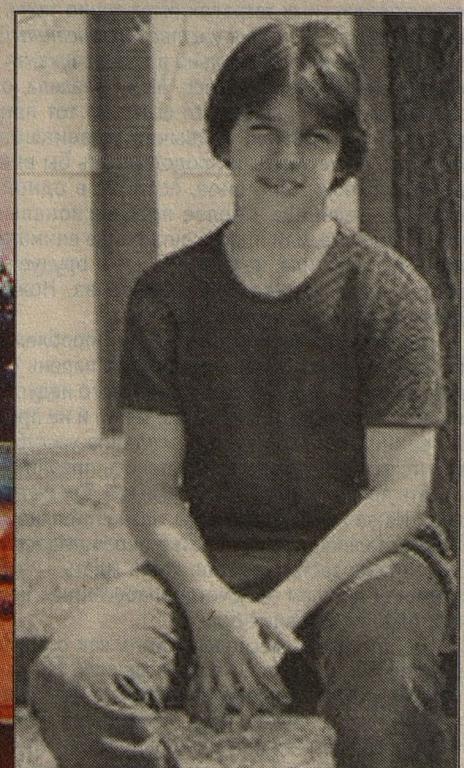
БАБЬЕ ЦАРСТВО

НЕСМОТРЯ на то что теперь у него был сын, Густав не слишком часто бывал дома, проводя все время в поисках заработка. Большую часть времени

маленький Томас проводил в компании старших сестер и матери, не терявшей надежды стать известной актрисой. Во время редких совместных обедов Густав, недовольно ковыряясь в собственной тарелке (Анне не слишком удавались куриные котлеты, которые так нравились ее мужу), любил повторять: "Лучше бы готовить научилась, а не тратила время на свои идиотские прослушивания. За пять лет тебя хоть куда-нибудь позвали? То-то и оно, что нет. Давно пора понять, что в тебе таланта столько же, сколько в деревянном полене". Не слишком добрые шутки Густава по поводу не слишком удачной творческой карьеры Анны каждый раз доводили женщину до слез: хлопнув дверью, она закрывалась в спальне, а раздосадованный Густав уходил в бар пропивать с таким трудом заработанные деньги.

Родители Томаса не только ссорились, но и часто переезжали, каждый раз надеясь, что на новом месте им повезет больше. За десять лет совместной жизни Анна и Густав поменяли около пятнадцати домов. Несмотря на то что финансовое положение семьи отнюдь не становилось лучше, Анна родила четвертого ребенка - еще одну девочку. Отношения с мужем после этого теплее не стали.

Экономить приходилось на всем: сестер одевали только на распродажах, где за три доллара можно было приобрести сразу пять платьев. С одеждой для Томаса было гораздо труднее, поэтому его частенько наряжали в девчачий коф-

ТОМ КРУЗ ГОЛУБАЯ МЕЧТА КОРОТЬШКИ

точки и шортики, тем более что высоким ростом парень не отличался. Густав, глядя на своего единственного сына, разряженного в женское тряпье, воспитанного застенчивым и робким мальчиком, только тяжело вздыхал и говорил: "Не удивлюсь, если он вырастет гомиком". Семейная жизнь казалась Густаву одним сплошным разочарованием.

Томас Круз с раннего детства был одинок и неразговорчив. Старшие сестры брали его с собой только, когда дело касалось работы: чтобы хоть как-то помочь родителям, девочки пекли печенье и продавали его, а Тому приходилось таскать за ними тяжелый поднос со сладостями. В остальное время он был им не слишком интересен. "Не ходи за нами. У нас свои секреты, а ты мальчик, к тому же маленький. Иди погуляй где-нибудь в другом месте", - говорили они, и Тому не оставалось ничего другого, как в одиночестве собирать по сотому разу конструктор или играть с дворовым псом. Из-за частых переездов он не мог найти себе настоящих друзей: стоило только Тому сдружиться с кем-нибудь, как родители начинали паковать чемоданы. Но самым болезненным и обидным казалось то, что его игнорировал отец, общение с которым было так необходимо мальчику. Максимум, на что оказался способен Густав, это потрепать своего сына по вихрастой голове. Причем и это выходило у него как-то небрежно и холодно. Неудивительно, что только в школе обратили внимание на его "проблемную" речь.

КАРЛИК

"НЕТ, мальчик, карандаш надо держать в правой руке", - раздраженный голос учительницы трубит над самой головой Тома. "Но я...", - попытается возразить он. "Слушай, что тебе говорят взрослые. Не перебивай", - женщина отбирает карандаш и вкладывает ее в правую руку ученика. Весь класс напряженно следит за тем, как учительница ругает новенького. "Такой чудик - пишет левой рукой", - разносится восторженно-злорадный шепот детей, - И маленький какой. Наверное, карлик". Томас багровеет вплоть до кончиков ушей и как можно крепче сжимает карандаш. Предательски кривые буквы не желают умещаться в клеточках тетради. Учительница еще некоторое время стоит у него за спиной, после чего со словами: "Как курица лапой" - и вздохом разочарования отходит к доске. Том опускает голову еще ниже, горячие слезы застилают глаза, и вот капля за каплей они падают на тетрадь, размывая с таким старанием выписанные буквы.

Ни в одной школе Том не учился больше семи месяцев, и каждый раз, покидая вместе с родителями "насаженное" место, он с ужасом представлял, как в новом классе придется снова пройти через все унижения и пытки, которые он уже успел пережить не один раз. Ростом Том был ниже самой маленькой девочки и среди сверстников чувствовал себя, как лилипут в стране великанов. За издевками одноклассников неизменно следовали упреки учителей относительно его плохой успеваемости. Томас Круз Мапота не в состоянии был прочесть предложение, не сделав в нем как минимум пять ошибок, переставляя с места на место слоги, а порой и целые слова. Во всех его классных тетрадях была точно такая же неразбериха. "Ваш сын умственно отсталый", - говорили учителя, бессильно разводя руками. Тома определили в спецкласс. Мама плакала, отец злился, мол, родила одного сына - и тот придушен, а Томас молчал, привычно уставившись в пол. Так, может быть, и продолжалось бы вплоть до выпускных экзаменов, если бы в одной из школ учительница - более профессиональная, чем остальные, или просто чуть более внимательная - не заметила, как парень лихо орудует ножом, вырезая что-то из куска дерева. Нож Том держал, кстати, в левой руке.

Кроме врожденной дислексии - проблемного восприятия букв и текстов, которую парень унаследовал от матери (именно из-за этого недуга Анна не смогла осуществить свою мечту и не прошла ни единой пробы в кино), ситуацию усугубляло то, что все преподаватели пытались приучить его писать правой рукой, в то время как Том был левшой. Из-за этой, казалось бы, незначительной детали у мальчика все в голове перепуталось: результаты не заставили себя долго ждать - неуспеваемость по всем предметам, нарушенная речь и постоянные головные боли.

За несколько месяцев до того, как открылась болезнь Тома, его родители развелись. Густав собрал свои вещи, уложил их во все тот же старенький "Форд" и поехал, куда глаза глядят. Правда, на этот раз без семьи. Анна обнаружила пропажу мужа только спустя неделю, когда тот позвонил из другого города и попросил прислать ему кое-что из забытых в спешке вещей. "Тебе сложно привезти за нами самому?" - недоумевала Анна. "Я ушел от вас", - сухо ответил Густав. "Дорогой, ты и раньше задерживался", - не понимая, отчего в голосе мужа звучит столько металла, продолжала женщина. "Анна, послушай меня. Я ушел от вас - от тебя, от детей. Я больше не вернусь, слышишь. Меня достало все... Неужели ты не понимаешь, как меня все достало?!" - Густав бросил

телефонную трубку и сплюнул на асфальт. Это был последний раз, когда он разговаривал со своей женой.

Времени переживать у Анны не было. С ней остались три дочери и сын, которых нужно было как-то кормить и одевать. Ей приходилось работать в две смены и приучать детей к тому, что они сами должны заботиться о своем кармане и же-лудке. После уроков и целыми днями во время каникул девочки и Том продавали печенье, разносили газеты, сидели с чужими детищами - одним словом, взрослели. В свободное от заработков время Томас играл с соседскими ребятами. Наконец-то у него появилась своя компания, и не важно, что все дети были значительно младше его: Том осознанно дружил с малышами, так как рядом с ними не казался коротышкой. Но главным другом Тома стала Мариана Парсон, учительница, которая обнаружила его недуг: уже через пару месяцев занятий с логопедом и психологом Томас перевели из спецгруппы в обычный класс. Может быть, Круз и не чувствовал себя там "своим", но, по крайней мере, ни у кого не было оснований называть его умственно отсталым.

Мариана вела в школе театральный кружок, и именно благодаря ей Том Круз впервые оказался на сцене. Сначала с большим трудом, но потом все легче и легче давались ему слова, реплики складывались, голос не дрожал и не срывался. "Обязательно позови на премьеру родителей", - сказала ему Мариана в день последнего прогона спектакля.

"Мам, нам надо поговорить", - Томас наконец решился произнести реплику, которую повторял про себя весь вечер. "Согласна. Только если это не по поводу твоего отца", - ответила Анна, не отрывая глаз от книги. "Нет... то есть да, - замялся Том и, почувствовав на себе испытывающий взгляд матери, выпалил: "Мам, у меня последавтра премьера. Я хочу, чтобы папа приехал. Позвони ему, пожалуйста". Анна с минуту пристально смотрела на сына, после чего поплотнее надвинула очки на нос и снова уставилась в книгу: "Разговор окончен". - "Ну, мам!" - срываясь на крик, начал реветь Том. "Он бросил нас, - резко прервала его Анна, - тебя, меня и трех твоих сестер. Мы ему не нужны, как никогда и не были. Забудь этого человека. Для нас он умер".

В течение всего спектакля Том трижды выходил на сцену. Каждый раз он искал глазами в зале свою семью, чтобы произнести необходимые слова роли им - глаза в глаза. Ни разу не начал заикаться, не сился, не потерял нужную интонацию. Когда все закончилось, четыре пары женских рук обняли его, приласкали, и в тот момент, возможно, впервые он почувствовал, что его мать и сестры не чувствуют к нему неприязни. Впервые ему не нужно было доказывать, что он лучше, чем кажется.

Через неделю позвонил отец. Том вырвал у матери трубку и, пытаясь выровнять дыхание, рассказал ему о спектакле, о своей роли, о том, как все аплодировали. "Смотри сын, не стань голубым. В театре все такие", - сказал Густав после долгой паузы.

ПАРЕНЬ ИЗ ЗАХОЛУСТЬЯ

В 1980 ГОДУ Томас закончил колледж и, попрощавшись с семьей, отправился в Нью-Йорк. Решение стать актером не было ни спонтанным, ни хорошо обдуманным -казалось, оно всегда жило где-то внутри Тома, дожидаясь нужного времени. Томас Круз Мапота нашел себе агента, сменил имя на более короткое и благозвучное - Том Круз - и стал ходить по кастингам, надеясь, что его заметят и оценят в толпе прочих молодых дарований. Одновременно с Нью-Йорком он познакомился с Мими Роджерс - блондинкой, дочерью богатых родителей и начинающей актрисой. В отличие от Круза девушка не ставила перед собой задачу заработать при помощи кино на жизнь. Не имея богатого опыта по части общения со слабым полом, Том был очарован раскованностью девушки. Мими была точно такой же, как и ее имя, - легкой и прелестной. Через месяц они уже обедали у ее родителей, а еще через пару недель обсуждали дату свадьбы.

На фоне своей супруги Круз смотрелся слегка неуклюжим и скованым. Мими была старше Тома всего лишь на три года, но со стороны могло показаться, что на все двадцать - так уверенно и властно она вела себя с ним. Именно Мими объяснила Крузу, сколько он должен зарабатывать и на какие роли нужно соглашаться. Несмотря на то что имя Тома Круза, новой звезды Голливуда, уже было известно главным людям киноиндустрии, жена продолжала воспринимать его, как парня, только-только приехавшего из захолустья. "Малыш, поверь мне. Я знаю, что говорю", - это была любимая фраза Мими, которой заканчивалось

1

большинство ее разговоров с мужем.

Через два года и девять месяцев между Мими и Томом произошел грандиозный скандал. Оказывается, уже больше месяца супруга Круза не предохранялась, надеясь забеременеть ("Лучшего времени стать отцом просто не придумаешь"), но так и не добилась желаемого результата. Взявшись Тома буквально за шиворот, Мими отправилась на прием к лучшему доктору. Через неделю - 3 марта 1990 года выяснилось, что ее муж не может иметь детей, и уже 20 марта того же года Том Круз и Мими Роджерс были офици-

2

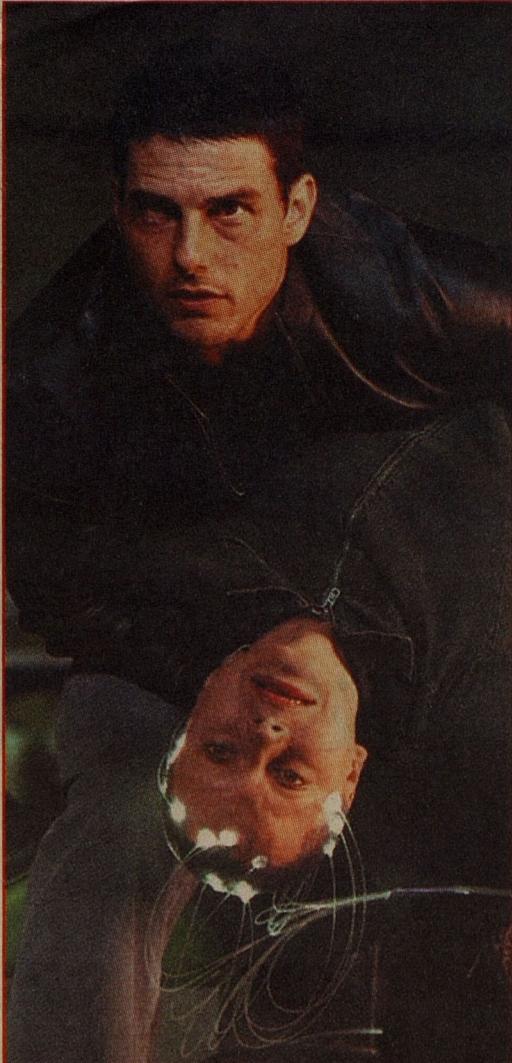
3

На фото:

1. С мамой Анной.
2. С Николь Кидман.
3. С Пенелопой Крус.
4. С Кемерон Диас.
5. С сыном Коннором и дочерью Изабеллой (справа налево).

4

ально разведены. "Ты очень подвел меня, - сказала она ему на прощание, - я не могу продолжать жить с человеком, который не способен даже зачать ребенка. Миллионы мужчин могут, а мой муж нет - это просто неприлично".

НИКОЛЬ

МОМЕНТ развода с Мими совпал со съемками в картине "Грозовые дни". Партнершей Круза была австралийская актриса Николь Кидман, которая в перерывах между дублями терпеливо выслушивала все жалобы и стенания Тома. С ней он 20 марта 1990 года выпил шампанского за обретенную свободу, и чуть позже именно ей первой Круз поведал о главной причине их развода с Мими. "Мне кажется, что любящая женщина так не поступила бы. Ребенка, в конце концов, можно и усыновить, а чувства - они либо есть, либо нет", - сказала тогда Николь и посмотрела на Круза каким-то необычно долгим, многозначительным взглядом. Так как Кидман была выше Тома на целых восемь сантиметров, Крузу пришлось слегка приставать со стула, на котором он сидел, чтобы поцеловать свою новую возлюбленную. 24 декабря 1990 года Томас Круз Мапота пошел

под венец с рыжеволосой Николь, которая хоть и была на полголовы выше своего жениха, но продолжала смотреть на него восторженными глазами, пускай и сверху вниз.

Мысль о том, чтобы усыновить ребенка, была столь же естественной, как и чувства, вспыхнувшие между Николь и Томом. И уже очень скоро в их семье появились двое прекрасных детишек - Изабелла Джейн и Коннор Энтони. Когда в 1996 году Том Круз с супругой и детьми сидел в шикарном лос-анджелесском зале, готовясь получить "Оскара" за роль в картине "Джерри Магуайер" (фильм был отмечен в шести номинациях), со стороны могло показаться, что парень добился всего, чего хотел, и наконец-то счастлив. "Оскара" в тот вечер Круз не получил, но фотография, на которой они с Кидман сидят рука об руку, влюбленные и бесконечно преданные друг другу, обошла все газеты. По дороге домой, сжимая маленький ладонь Николь, Том несколько раз громко, чтобы его могла слышать не только она, но и дети, повторил: "Пускай сегодня у меня нет "Оскара". Я все равно докажу им, что достоин его".

Еще через несколько дней он подъехал к дому своего отца на роскошном серебристом "Ягуаре". Густав сидел перед телевизором, когда Томас вошел в комнату, в которой его отец провел последние пять лет своей жизни. Поздоровались, обнялись, перекинулись парой слов. И уже в дверях как бы невзначай Том спросил: "Пап, а ты слушаешь не смотрел в пятницу телевизор, когда "Оскара" транслировали?" "Нет, сын, футбол я вообще не смотрю. Не люблю я его", - ответил Густав, не отрывая взгляда от экрана телевизора.

Следующие два с половиной года Том Круз работал не покладая рук: раздавал интервью, светился на светских вечеринках, участвовал в ток-шоу, снимался у Стенли Кубрика с Николь в фильме "С широко закрытыми глазами". Съемки затянулись: вместо положенных шести месяцев фильм отнял у них два с половиной года. Из-за этого Тому пришлось отказаться от многих выгодных предложений, приостановить работу над второй частью "Невыполнимой миссии". Несмотря на то что Круз спал по четыре часа в день, а в остальное время вкалывал, ему казалось, что он стоит на месте. Что еще чуть-чуть - и про него забудут. Николь, у которой параллельно с фильмом "С широко закрытыми глазами" было еще несколько проектов, казалось, не понимала тревог мужа. "Успокойся, - говорила она, - пожай отдохнуть, наберись сил. Работа вымотала тебя". "Ты в своем уме? Какой отдых!" - кричал Круз, все чаще устраивая разборки прямо на съемочной площадке на глазах у осветителей, гримеров, операторов.

Одновременно с известием о предстоящем разводе Тома Круза и Николь Кидман в прессе появилось интервью с неким Чадом Слейтером, голливудской порнозвездой, который утверждал, что состоял с Томом в интимных отношениях. В статье говорилось, что Круз гомосексуалист и импотент, а его брак с Кидман - обыкновенное прикрытие. Заголовки пестрели страшными фразами - "Круз любит не Кидман, а мужчин", "У Круса проблемы с ориентацией", "Голубой развод". В одну минуту обрушилось все, что Том так кропотливо и долго строил: семья, честное имя, репутация. Стоило только представить, как его отец берет в руки газету, в которой написано, что Том гомосексуалист (а об этом писали практически все), сердце замирало от ужаса.

4 июля 2001 года в Верховный суд города Лос-Анджелеса поступил иск Томаса Круса Мапоты к Чаду Слейтеру на 100 миллионов долларов. Во время слушаний Том был готов разорвать Чада, у которого хватило наглости притянуть в суд свою бывшую жену - Кристин Энн. Эта вульгарная обесцвеченная блондинка открыто заявляла, что муж ушел от нее из-за Круса. Не помня себя от ярости, Круз рванул к женщине, повалил ее на пол и, срывая с нее одежду, начал кричать: "Я сейчас докажу тебе, какой я импотент! Сейчас ты увидишь, какой я голубой!"

ВАНИЛЬНАЯ ПЕНЕЛОПА

"ЭТО было отвратительно", - сказала Пенелопа, ловко выскользнув из объятий Круса. Только что они закончили снимать эпизод фильма "Ванильное небо", в котором их герои гуляли, обнявшись по парку. Еще вчера Круз был на заседании суда в Лос-Анджелесе, где Чада Слейтера признали виновным и обязали его выплатить Тому и Николь по 167 000 долларов каждому, а сейчас рядом не было ни адвоката, ни папарацци, ни бывшей жены. Перед Крузом стояла невысокая темноволосая девушка и с вызовом смотрела ему в лицо. Съемочная группа расходилась из павильона, а Пенелопа и Том продолжали стоять друг напротив друга, словно пара каменных изваяний. "Что именно тебе показалось отвратительным? То, как я целуюсь?" - пытаясь выглядеть как можно более очаровательным и беспечным, освежился Круз. "Да все... Ты мне отвратителен. Я давно слежу за тобой, и мне противно думать, что еще три месяца придется провести рядом с тобой. То, как ты обошелся с той бедняжкой в суде... Как ты демонстративно стирал инициалы бывшей жены со своего самолета. Видите ли,

ему разонравилось, что в номере его личного транспорта будут буквы из ее фамилии! Полный идиотизм! По-твоему, он хуже бы летать от этого стал? И то, как ты вещи вывозил из вашего дома - устроил настоящее шоу, собрал прессу со всех Соединенных Штатов. Даже я читала об этом, хотя и была в Испании. Разводишься - и разводись по-тихому, зачем об этом на весь мир трезвонить? Что и кому ты хотел этим доказать? Там, откуда я родом, тебя бы перестали считать мужчиной после такого", - на одном дыхании выпалила Пенелопа, после чего развернулась и решительным шагом пошла прочь.

Весь день Круз был не в настроении. В голову лезли слова этой бешеной девчонки. И угораздило его оказаться с ней на одной съемочной площадке... Желания сниматься не было никакого, поэтому Круз предупредил режиссера, что отлучится на пару дней или неделю, сел в самолет, на котором больше не было имени его бывшей жены, и полетел в Нью-Йорк. Том удобно расположился в кресле, и опять в голове всплыли слова Пенелопы про то, что самолет не стал от этого летать хуже... Так или иначе, весь день он думал только о ней, а вечером решил позвонить. "Да", - ему ответил недовольный голос. "Привет, это Том", - сказал он и, вспомнив, какой неподдельной яростью сверкали ее глаза сегодня утром, невольно заулыбался. "Что тебе надо?" - все так же сурово спросила Пенелопа. "Хочу увидеть тебя. Как можно скорее. Прилетай в Нью-Йорк. Я уже высаживал за тобой самолет", - миролюбиво предложил Круз. "Ты думаешь, что ни одна тебе не в силах отказать? Ошибаешься, мистер Том Круз. Ни в какой Нью-Йорк я не полечу. Тем более к тебе. Пока", - на том конце повесили трубку. Том еще раз набрал ее номер: "Почему?" "Потому. Не переношу мужчин, для которых нет ничего важнее того, что скажут о них окружающие. Это говорит только об их неуверенности и слабости. А я терпеть не могу слабаков", - ответила Пенелопа. "По-твоему, я такой?" - не унимался Круз. "А как же! Постоянно что-то доказываешь, причем не столько себе, сколько окружающим. Ты действительно думаешь, что хоть кому-нибудь это нужно? Ты себя со стороны-то хоть видел? Мистер Совершенство, черт бы тебя побрал. Идеальная прическа, всегда в костюме, при телохранителях. Слова неприятного про тебя ни скажи - по судам затаскаешь. И женщин себе выбираешь соответствующих - чем выше, тем лучше. Как будто их ростом свое превосходство стараешься лишний раз подчеркнуть. Мне-то тогда зачем звонишь? Я, между прочим, ниже тебя сантиметров на пять. Не подхожу, значит. Тебе будетстыдно идти рядом с такой коротышкой. Ну все. Пока. Мне спать пора", - Пенелопа положила трубку и выдернула шнур от телефона из розетки.

Ее слова задели Тома. Эта странная девушка, которая совсем его не знала, вдруг произнесла вслух то, что пряталось внутри него все это время. В чем не хотелось сознаваться даже самому себе.

Следующие две недели Круз и Крус соревновались в упрямстве. Он посыпал ей корзины цветов - она отправляла их обратно. Он звонил ей - она не брала трубку. Он отказывался сниматься, пока она к нему не приедет, и вся съемочная группа, нервно ожидающая возобновления работы, убеждала Пенелопу не противиться. Вместо того чтобы сдаться, девушка уехала в Лондон на выставку картин, которую устроила ее близкая подруга.

ПАРЕНЬ В БРЕКЕТАХ

ПЕНЕЛОПА поняла, что что-то произошло по тому, какая тишина воцарилась в зале - как спустя долю секунды истерично защелкали фотокамеры. Она стояла спиной к двери, разглядывая картину молодого художника, о котором так много ей рассказывала подруга. Даже возникшая суматоха не смогла отвлечь ее от полотна, которое было даже лучше, чем она себе представляла. Очень скоро она увидела мужскую фигуру, остановившуюся подле нее. Это был Том - без охраны и пиджака, в непривычной для него спортивной куртке. Несколько минут они стояли рядом в полной тишине, которую нарушали лишь щелчки фотоаппаратов. "Правильно делаешь, что не хочешь на меня смотреть, - начал разговор Круз. - С такими скобами я сам себе не слишком нравлюсь". Пенелопа постаралась как можно равнодушнее взглянуть на Тома, но не сдержалась от смеха: "Господи, что это у тебя во рту? Неужели брекеты?" Том Круз смотрел на нее и улыбался во весь рот: на верхней челюсти у него красовались стальные пластины для исправления прикуса. "Угадала. Вот на старости лет - мне, между прочим, через пару месяцев исполнится сорок - решил зубы исправить. Надо же когда-то браться за себя. Чтобы с девушкой красивой не стыдно было пройтись", - сказал, не переставая улыбаться стальными зубами, Круз, - а сейчас, может быть, сходим куда-нибудь? Если, конечно, ты не стесняешься гулять с не слишком высоким парнем в брекетах".

Дарья АПТЕКАРЕВА
Фото Рейтер, Fotobank

